

Гарри, словно вихрь, промчался через ванную комнату в своем багаже, облачился в одежду и бросился догонять Рона и Гермиону. Все заняло не более десяти минут. Влетев в Большой зал, он успел занять место рядом с Роном, едва успев устроиться, как зал заполнился учениками. Гарри был рад, что не оказался последним, ведь это помогало ему оставаться незаметным. Дамблдор произнес краткую речь, которая, подобно ночному видению Гарри, ясно показывала, что директор относится к нему и его друзьям с особой теплотой, а к Гриффиндору в целом — с нескрываемой симпатией. После пира троица вернулась в общую комнату, и к одиннадцати часам почти все уже спали. Гарри объявил, что собирается принять зелье, чтобы поскорее уснуть и проснуться вовремя на следующее утро. Зелья мадам Помфри от бессонницы всегда погружали его в глубокий сон на восемь часов. Поднявшись наверх, Гарри нашел в лаборатории пустой пузырек из-под зелья и вылил в него содержимое зелья беспробудного сна. Он оставил пузырек на тумбочке у кровати и снова задернул шторы. Гарри предстояло заглянуть в курятник, прежде чем отправиться в палату, поэтому он решил вылететь из окна общежития на своей метле. Схватив "Нимбус 2000", он, к своему разочарованию, вылетел в окно и закрыл его снаружи. Закрыв окно колдопортом, он полетел к курятнику. В курятнике царила темнота и тишина. Несмотря на то, что он всё ещё не пах свежестью, чары, наложенные на здание, не позволяли ему источать ужасный запах. Гарри пробрался в курятник и подошел к спящему петуху. Быстро трансфигурировав солому в металлическую клетку и применив заклинание глушения, Гарри создал настоящее оружие для убийства василисков. Оно было не таким впечатляющим и броским, как меч Гриффиндора, но Гарри и не собирался никому рассказывать о своем убийстве. Он воспользовался Выручай-комнатой, чтобы приобрести книгу по добыче частей василиска, и, сверяясь с картой, направился в туалет для девочек на втором этаже, всё ещё испытывая разочарование. К его счастью, Ворчащей Миртл там не оказалось. Гарри, стараясь не шуметь, шикнул на раковину: — "Open". Ему очень не хотелось скатываться по грязной трубе, и он решил, что Том Риддл и сам Слизерин не опустили бы так низко, чтобы скатываться по грязной трубе. Поэтому он попробовал: — "Лестница". — Ничего не вышло. После того, как он попробовал "подъём", "ступеньки" и даже "лестницу", он понял, что волшебники используют магию для всего, и решил попробовать это. Гарри шагнул в отверстие и, падая, наложил на себя заклинание "Аресто импульс". Он замедлил падение до комфортного скольжения и на парселтанге позвал: — "Close", чтобы закрыть раковину над собой. Внешняя камера была точно такой же, какой он её помнил, если, конечно, не считать отсутствующей пещеры. Дверь во внутреннюю камеру была закрыта, как Гарри и ожидал, и еще одно шипение: — "Open", позаботилось об этом. В этот момент Гарри улучил минутку, чтобы осмотреться, благодаря своим чарам Люмоса. Он увидел несколько незажжённых факелов, которые были зажжены в прошлый раз, когда он был здесь. — Хотелось бы, чтобы они зажглись сами, — сказал он себе, не понимая, что всё ещё говорит на парселтанге, но этого следовало ожидать, учитывая все статуи змей в комнате. Как только он произнёс слово: — "Свет", — все они загорелись, и комната, хотя и не была полностью светлой, но была хорошо освещена. Гарри расположился так, что стоял в задней части комнаты у внутренней двери, чтобы иметь время выбежать и закрыть дверь, если это не сработает. Он очень надеялся, что всё получится, ведь будет очень плохо, если он случайно натравит василиска на школу. Он достал петуха и наложил на него чары Конфундуса, заставив его думать, что уже рассвело. Он легко увидел, как петух начал кукарекать, но никаких звуков не издал, так как петух был по-прежнему молчалив. Гарри повернулся к большой каменной статуе лица Слизерина и закрыл глаза. Он также наколол небольшую повязку для петуха, так как будет немного неудобно, если петух умрёт, заглянув в глаза змеи, не успев прокричать. Почувствовав себя почти готовым, Гарри проверил последний список перед вызовом змеи. В последний момент он наложил параметрические чары, которые должны были предупредить его о том, что василиск находится на расстоянии 70 метров. Цель заключалась в том, чтобы василиск умер, когда полностью вылезет из пасти, но при этом не убил бы его, так как это сильно помешало бы его дальнейшим планам. Гарри прикинул, что при длине около 20 метров

змея полностью вылезет из туннеля на расстоянии 60 метров от его позиции. — Говори со мной, Слизерин, величайший из четверки Хогвартса, — зашипел Гарри. Как и в его воспоминаниях, пасть широко раскрылась, образовав большое отверстие. Было слышно, как василиск разворачивается и направляется к отверстию. — Кто посмел потревожить мой сон? — сердито спросила большая змея, пробираясь к пасти статуи. Гарри решил солгать. Надеюсь, что это, по крайней мере, остановит змею, прежде чем она попытается его съесть, он, не открывая глаз, зашипел в ответ: — Это я, наследник Слизерина. Я пришел забрать то, что принадлежит мне по праву. — Том Риддл? Тебя не было много лет. Я голоден с тех пор, как выход из леса был запечатан, неужели ты пришел меня накормить? — Голова василиска высунулась из статуи, и он щелкнул языком, чтобы попробовать комнату на вкус. — Ты лжешь! Ты не Том и не Слизерин. Я могу почувствовать вкус его крови в любом детективе, а ты, конечно, нет. Неважно, ты все равно накормишь меня, но, возможно, ты не планировал стать моей едой, — и змея сделала выпад. Гарри прогнал желчь в горло и успокоился, когда чары периметра оповестили его о том, что змея быстро приближается. 60 метров. Держа клетку с петухом левой рукой и направляя палочку правой, Гарри снял заглушающие чары. 45 метров. Гарри повторно наложил чары "Конфундус". 20 метров. Петух издал пронзительный крик, и, как только в камере снова воцарилась тишина, чары периметра Гарри перестали действовать. Гарри не слышал ничего, кроме стука своего сердца, которое пыталось вырваться из груди. Он не знал, были ли глаза по-прежнему смертоносными после того, как василиск перестал жить, но не хотел вырезать их, если нет, так как они могли бы стать ценной частью урожая, если бы не были повреждены. Поэтому он с сожалением снял с петуха повязку, сказав себе, что петух всё равно был бы убит Джинни на следующий год. Петух с облегчением прокукарекал, что снова может видеть, после чего посмотрел на василиска и тут же упал замертво. Нахмурившись, Гарри заметил: — Что ж, полагаю, это ответ на вопрос. Клетка с бездыханным петухом легла на пол, словно немой свидетель недавней трагедии. Гарри, одетый в перчатки из драконьей шкуры, держал в руке острый нож для снятия шкур — именно такой, как было указано в старинной книге. Осторожно, словно боясь спугнуть невидимого врага, он превратил клетку в палку длиной в метр и, приблизившись к безжизненному василиску, с закрытыми глазами прощупывал голову огромной змеи.